

Глава 96. Собрание малефикаров

Сидеть на спине Хаашееса — очень приятно. Твердая шершавая чешуя мягко льнет к руке, когда я провожу по ней ладонью. А главное — аура Силы, разливающаяся вокруг тысячелетнего василиска. Силы и спокойной мудрости, не нуждающейся даже в проявлении самой себя. Ну сидеть на нем рядом с Миа... М-р-р...

— ... эх, молодежь! Всегда-то вы вперед лезете, собственной пользы не понимаете! — распинается внизу единственный взрослый в нашем подставном ковене, Джон Стокс, дальний родственник Керроу, привлеченный в среду малолетних малефиков лично дипломатом команды.

У данного экземпляра есть одно, но, пока что, увы, неоспоримое достоинство: хорошие знакомства в Лютном. Но, естественно, этого ему никто не сказал. К Джону обратились за консультацией в делах политических, чем безмерно ему польстили. Так, слово за слово, он и оказался сидящим среди детишек, и возмущающимся глупостью и неблагодарностью молодежи, не понимающих собственной пользы, и не спешащей передать руководство организацией «людям опытным и понимающим». Самое смешное, что рассказывал все это «опытный и понимающий», не младшей княгине демонов леди Аметист, и не мне (нас, сидящих на спине василиска, он даже не видел), а тем, кто при намеке на возможность возвышения за его счет — не только заложат «невосторженный образ мысли», но и сами порвут в мелкие тряпочки.

— Все-таки, у Драко есть стиль, — одобрила решение дипломата принципал ковена, пользуясь тем, что скрыта Невниманием, и может хоть в голос орать песни.

— Согласен, — кивнул я. — Джонни будет идеальной точкой кристаллизации недовольных. И мы сможем спровоцировать раскол ковена на две формально независимых, но на самом деле — полностью подконтрольных ветви.

— А ты уверен в... подконтрольности раскольников? — в который уже раз за эти дни поинтересовалась Миа.

— Уверен, — спокойно ответил я, поскольку действительно не сомневался. — Все-таки за таким «вождем раскола» пойдет только шваль, выдающаяся даже на среднем, весьма невысоком, уровне нашего подставного ковена. А уж чем перекупить эту шваль обратно, так, чтобы каждый из перекупленных считал себя единственным и неповторимым — мы найдем. Ну а совсем в крайнем случае — никто из них не настолько ценен, чтобы избежать зачистки.

— Ага... — грустно вздохнула Миа. Все-таки, несмотря ни на что, она оставалась доброй девочкой. — Ладно, пошла я...

И она вышла из круга Невнимания.

— Приветствую всех собравшихся.

Джон Стокс, сбитый влет на очередном эпической адекватности полете мысли, нервно дернулся. Нет, все-таки хороший герой — мертвый герой. А великий герой — давно мертвый герой. Так что грядущему расколу ковена явственно нужны герои. И если на великого надежды мало, то уж хорошего героя я раскольникам обеспечу. В конце концов, Меняющий пути — приветствует ереси. Вот я и позабочусь о еретиках. А то как это — противостоять всему плохому во славу всего хорошего, и без хотя бы завалыщенького героя в рядах? Нехорошо это...

Тем временем представители сообщества юных малефиков, принадлежащие Дому Рейвенкло, докладывали о происшествии в своем Доме. Алистер Мэнсон, ученик шестого курса этого Дома, вдохновленный поступком Гарри Поттера, решил добраться до источника женской ласки. Вот только фантазии придумать что-нибудь новое для подъема по лестнице — у него не хватило, и, попавшись раза три, общим счетом, лишив свой Дом пятидесяти баллов, Алистер решил, что «пойдет другим путем». В качестве этого самого «другого пути» он увидел внешнюю стену и выходящие в коридор окна-бойницы. Вот только юный горновосходитель не учел, что башни Домов замышлялись не только как общежития, но и как оборонительные сооружения. Так что попасть в них снаружи через любую из бойниц — гораздо сложнее, чем подняться по лестнице, которая предполагалась как сложно-, но, все-таки преодолимое препятствие. Алистер тщательно промерял оконный проем, еще раз, для вящей уверенности, обмерял себя — и полез внутрь. Вот только по мере его продвижения — бойница сужалась, и естественно, наступил момент, когда любитель женского общества просто застрял «и не туды, и не сюды». И это ему еще повезло, что в конце XVIII века защитные заклатья на бойницах были перенастроены. Потому что во времена Основателей такого вот умника — просто перекусило бы пополам. По крайней мере, так рассказал застрявшему, и с ним — половине девочек Рейвенкло, профессор Флитвик, прибывший, чтобы освободить пострадавшего. Другая половина девочек Дома Ровены в это время наблюдала прикрытые мантией ягодицы со двора, но им все равно рассказали. В общем, в Хогвартсе и за его пределами Алистер Мэнсон прославился... правда, не думаю, что именно такой славы он жаждал, начиная свое феерически провалившееся восхождение.

Драко проявился в отражении Тайной комнаты, когда собрание было уже в самом разгаре. Неторопливо шагая по воздуху, он приблизился к уютно устроившейся на спине Хаашесса леди Аметист, и, опустившись на колени, протянул ей поднос, на котором изящной горкой лежали нарезанные кольцами апельсины.

После того, как Миа приняла подношение, он мягко спланировал вниз, и доложил:

— Дамблдор нашел замену трагически погибшему Флетчеру, и теперь восстанавливает связи с Лютным.

— Насколько достоверна эта информация? — поинтересовалась Миа.

В ответ Драко пожал плечами.

— Кто знает? Достоверных источников вблизи Дамблдора не может быть по определению. К тому же, «я знаю, что ты знаешь, что он знает...»

Да уж... Определить, с какой целью Дамблдор (а именно он лично был «источником» Драко) слил эту информацию — было достаточно сложно. Убрать неудобную фигуру среди вожаков Лютного? Проверить взаимосвязанность сетей Кукловода Тысячи и Одного заговора и Бога крови? Напугать теневых лидеров Магической Британии и получить пару очков себе в плюс на переговорах? Кто знает...

— Да что же это такое? — взвыл Стокс. — Он опоздал, да еще и стоящей информации не принес! Его надо наказать! Непременно наказать. Чтобы другим неповадно было!

Миа переглянулась с нашим дипломатом, и ответила, флегматично улыбнувшись:

— Так ведь отбрешется. Скажет, что апельсины приносил.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850402>